

— Хоть этот план и неплох, но потребуется много времени для его осуществления, возможно, десять, двадцать или даже тридцать лет. Однако если он будет реализован, это позволит супругу оставить своё имя в истории, — с лёгкой улыбкой произнесла принцесса Сяньнин. — Но я не хочу, чтобы супруг оставил своё имя именно таким образом. Среди сословий — учёных, крестьян, ремесленников и торговцев — ремесленники занимают низшее положение, и статус супруга не подходит для руководства этим делом. Я подумаю о более продуманном плане, а затем предложу его Его Величеству.

Сун Чжи мгновенно поняла намерения принцессы. Дело было хорошее, но оно могло принести славу лишь после смерти. Тот, кто предложит этот план, столкнётся с яростным сопротивлением великих кланов, и в результате либо погибнет, либо будет тяжело ранен. Если же найдётся подходящий человек, который выдвинет этот план, и Его Величество примет его, то великие кланы не посмеют напасть на Сына Неба, но направят свой гнев на инициатора.

— Почему бы не поручить это Чжан Хэ? Раз уж он знаменитый учёный, то он будет наиболее подходящим для этого, — предложила Сун Чжи, но, почувствовав, что её намерения слишком очевидны, смущённо улыбнулась.

Принцесса Сяньнин покачала головой:

— В этом вопросе у меня есть свои планы. Ты лучше подумай, как выбраться и расследовать дело, чтобы доказать свою невиновность. Иначе, сидя здесь, ты будешь беспомощной жертвой, разве тебе не кажется это унижительным?

Напомнив ей о необходимости найти способ выйти из дома, Сун Чжи надула губы, чувствуя себя беспомощной. Она глубоко вдохнула, вбирая в себя аромат принцессы, и вдруг её осенила идея. Взволнованная, она вскочила на ноги. Осознав, что её поведение слишком импульсивно, она снова опустилась на колени и радостно произнесла:

— У меня есть решение!

Принцесса Сяньнин не удивилась и спокойно сказала:

— Только сейчас ты нашла решение? Ты потеряла целый день, супруг, почему ты так медлительна?

Сун Чжи поняла, что её называли медлительной, но всё же была рада и возразила:

— Уже хорошо, что я нашла решение, принцесса, не будьте слишком строги. Я пойду подготовлюсь, а вечером обсудим.

Она поднялась, поклонилась и медленно вышла из павильона Луаньхэ.

Принцесса Сяньнин взяла бамбуковый свиток, чтобы продолжить чтение, но, вспомнив о книгопечатании, о котором говорила Сун Чжи, больше не могла сосредоточиться на тексте. С досадой она положила свиток обратно на полку и вышла посмотреть, что затеяла Сун Чжи. В этот момент к ней поспешно подошёл Бай Лю. Она остановилась и спросила:

— Что случилось?

— Принцесса, есть новости от тех, кто следит за домом маркиза Лянсяна. Сун Минь действительно скрывается там, но дом маркиза сильно охраняется: снаружи патрулируют солдаты Чжицзинью, а внутри — личная охрана маркиза. Доу Ту пытается найти возможность

проверить, и сегодня вечером мы получим результат.

Это были не самые хорошие новости. Дом маркиза Лянсяна был настолько хорошо охраняем, что даже Доу Ту не мог найти способа проникнуть внутрь. Если бы они попытались и не смогли вывести Сун Миня, это могло бы спугнуть его, и он бы сбежал.

Принцесса Сяньнин пока не могла придумать лучшего решения и лишь приказала Бай Лю не рисковать. Если дело не удастся, они отступят и подумают о другом плане. Бай Лю поклонился и ушёл. Когда Цзюньцзюнь вернулась и обнаружила, что принцесса и супруг исчезли, Сун Чжи уже вышла из сада и бродила вдоль стен дома принцессы.

— Неужели она собирается перелезть через стену? — Принцесса Сяньнин прикрыла лицо рукой, смеясь и сокрушаясь одновременно. Слуги сообщили, что Сун Чжи даже велела принести лестницу.

Вечером, после тренировки с мечом и купания, Сун Чжи поужинала с принцессой, а затем предложила прогуляться:

— Чтобы дожить до девяноста девяти лет, нужно пройти сто шагов после еды!

У принцессы Сяньнин была особая любовь к прогулкам по дому принцессы, которые, казалось, никогда не надоедали. Раз Сун Чжи хотела прогуляться, принцесса была только рада. Они шли рядом по коридору, проходя через беседки и павильоны, наслаждаясь ярким лунным светом.

Сун Чжи с энтузиазмом рассказывала принцессе о древностях, а также затронула тему захоронений. Древние люди относились к смерти как к жизни, устраивая пышные похороны. Из-за таких обычаев многие семьи разорялись, живые страдали, а умершие беспокоились, так как могилы часто грабили, и покойники не находили успокоения.

— Я видела множество жестоких грабителей могил, которые не только крали сокровища, но и разрушали гробы, оскверняли тела, а некоторые кости просто бросали на произволь судьбы в дикой природе. Даже те, кто при жизни были могущественными князьями и генералами, после смерти не могли защитить себя, — с грустью вздохнула Сун Чжи. — Но от Сына Неба до простого народа все стремятся к богатству и устраивают пышные похороны. Когда Сын Неба вступает на престол, он начинает строить свою гробницу, привлекая миллионы людей, что разоряет народ. При завершении строительства гробницы убивают мастеров, чтобы они не раскрыли её секретов. Это жестоко!

— Моя гробница тоже строится, — нахмурилась принцесса Сяньнин, недовольная её дерзкими словами. — Строительство гробницы — дело жизни и смерти. Если супруг не придаёт этому значения, то зачем говорить, что Сын Неба жесток? Это непочтительно по отношению к Его Величеству, и за это можно лишиться головы.

Сун Чжи поняла, что зашла слишком далеко, и смущённо попросила прощения:

— Я болтаю глупости, простите, принцесса. Кстати, где находится ваша гробница? Могу я её увидеть?

Принцесса Сяньнин улыбнулась:

— Это секрет, я не могу рассказать.

Они дошли до сада Утун. Сун Чжи повела принцессу в сад, а затем указала на лестницу,

прислонённую к стене:

— Принцесса, хотите подняться?

— Зачем? — Принцесса Сяньнин подняла бровь. — Ты хочешь сбежать таким образом? Не боишься упасть и разбиться?

Сун Чжи ахнула и указала на небо:

— Я просто хотела показать звёзды, погода сегодня отличная.

Принцесса Сяньнин не поняла её замысла, но после паузы сказала:

— Супруг, поднимайся первым.

Сун Чжи скривила губы и действительно начала подниматься по лестнице. Поднявшись на крышу, она обернулась и увидела, как принцесса Сяньнин, не держась за лестницу, ловко поднялась за ней, сделав несколько шагов. Сун Чжи застыла в изумлении, её рука, протянутая, чтобы помочь, замерла в воздухе.

Принцесса Сяньнин взглянула на её руку и взяла её, не прилагая усилий, чтобы подняться. Они стояли на крыше, глядя друг на друга. Принцесса не понимала, что задумала Сун Чжи, а та была поражена тем, как ловко принцесса поднялась на крышу, и не знала, что сказать.

К счастью, принцесса Сяньнин не была слишком любопытна. Она медленно пошла по крыше, ступая по черепице с лёгкостью, едва издавая звуки. Сун Чжи, сделав шаг, едва не потеряла равновесие и чуть не упала. Она дрожащими руками посмотрела вниз, и у неё закружилась голова. Сделав ещё два шага, она с треском поставила ногу на черепицу, что заставило принцессу обернуться. Та с удивлением заметила:

— Супруг, ты потолстела.

Сун Чжи, услышав это, почувствовала себя неуютно. Она хотела возразить, но, не удержав равновесия, начала падать вперёд. В глазах у неё потемнело, но принцесса Сяньнин мгновенно среагировала, схватила её за руку и потянула к себе, обняв. Лицо Сун Чжи упёрлось во что-то мягкое, и она услышала тихий стон над своей головой. Её лицо мгновенно покраснело, и она замерла в объятиях принцессы.

Под тёмным небом, на крыше, среди звёзд, Сун Чжи, согнувшись, прижалась к груди принцессы, её лицо пылало, и даже холодный ветер не мог охладить его. Принцесса Сяньнин, держа её за спину и руку, тоже замерла на мгновение, а затем, придя в себя, поставила её на ноги и с раздражением сказала:

— Если супруг хочет умереть, выбери более достойный способ. Разбиться на куски, с разможжённым черепом и изуродованным лицом — это ужасно.

Сун Чжи, смущённо выпрямившись, потрогала своё лицо и извинилась:

— Принцесса, я не хотела. Вам больно? Может, я помогу...

Она хотела предложить помощь, но слова застряли в горле, и она смущённо потерла нос.

Принцесса Сяньнин не стала продолжать ссору, повернулась к огням города, стоя спиной к Сун Чжи. Грудь действительно немного болела, она взглянула на покрасневшую Сун Чжи, не

видя в её действиях злого умысла, закрыла глаза, глубоко вздохнула и успокоилась.

— Супруг собиралась перелезть через стену, а не взлететь, да? — Принцесса Сяньнин подняла голову к яркому лунному свету, её фигура, озарённая холодным сиянием, казалась почти небесной.

<http://bllate.org/book/16453/1492848>